

Количество людей, смотрящих веселье, выросло, и пришел Чен Даннен.

Сначала он неделю оглядывался вокруг толпы и кашлял дважды, как будто ничего не случилось.

"Что происходит? Почему здесь так тесно?"

Натали подумала про себя: "Ты ничего об этом не знаешь?"

"Меня не волнует, что товар, который вы продаете, поддельный, я требую компенсации, я хочу в десять раз больше!"

Толпа молчала.

В десятикратном размере компенсация - тысяча серебряных таэлей!

"Как вы слышите, он просит в десять раз больше, чем я плачу, и каждый здесь может быть свидетелем для меня, если это мой магазин. продукт, я готов компенсировать ему десять раз больше, и я обязан компенсировать ему десять раз больше, если он скажет, что это ложное обвинение против меня!"

Всё становится большим.

Люди также все больше интересовались тем, что происходит.

Изначально Чэнь Данянь думал, что Гу Руофэн и другие успокоятся, но они называли это реальностью.

В его сердце сразу появился намек на панику.

В этот момент, среди толпы, кто-то закричал: "Магистрат здесь".

Брови Чена Даниана бороздили в мяч, может быть, они даже сообщили об этом чиновнику?

Магистрат сказал толпе: "Кто такая Натали Лю?".

Натали Лю шагнула вперед, "Мин-нуи".

"Кто только что сказал, что купил у него поддельный товар?" Магистрат спросил еще раз.

У мужчины средних лет на лице было немного неудобное выражение, но он также вышел и сказал: "Самый младший".

"Кто такой Чен Даннен?"

Не было никакого звука из толпы, судья кричал еще раз, прежде чем Чен Даренян вышел дрожащим.

"Хозяин, я Чен Даннен, что меня беспокоит?"

У Чена хватило наглости спросить.

"Подозреваемый".

Трое человек потом пошли с магистратом к зданию суда.

Люди, которые сопровождали их, также следовали в большом количестве.

Лицо Натали не изменилось, в то время как лицо Чена Даниана было чрезвычайно трудно разглядеть.

Еще до того, как был открыт зал суда, снаружи Ямена уже было много людей, которые хотели посмотреть, как этот новый магазин вовлечен в судебный процесс.

Как только они добрались до зала суда, сердце Чена Даннена было потеряно.

Мужчина средних лет хотел спросить, что случится, если иск будет проигран. Но как только он увидел серьезное выражение лица магистрата, он не осмелился открыть рот, и две его ноги были как просеивающая мякина, так что он даже не мог ходить.

Сначала, когда он получил деньги Чена Даниана, он думал только о том, чтобы напугать их, и это было сделано.

Неожиданно люди перестали это делать, это, очевидно, было по совести, и это, придя в общественный суд, он был почти напуган до смерти.

Как только он увидел запаникованный взгляд Чена Даниана, он понял, что он уверен, что проиграет этот иск.

Отказавшись от своих кишок, он сказал магистрату: "Больше никаких исков, это всего лишь кусок ткани, я признаю, что мне не повезло, я не хочу их компенсации".

Сказав это, он собирался уходить.

Магистрат сразу остановил его и сказал: "Ты не можешь уйти, дело не в том, что ты не будешь судиться, дело в том, что они подали на тебя в суд".

Хотя он и принадлежал к маленькому панку, но если он действительно хотел попасть в судебный процесс, боюсь, что в будущем ему будет трудно жениться на невестке, теперь, когда он хотел уйти, а они ему не позволили, он мог только злобно смотреть на Чена Даннена.

Чен Даннен вынужден был успокоиться.

Натали холодно смотрит на все это.

Вскоре Гу Руофенг также прибыл над общественным залом.

"Дамочка, я уже попросил кое-кого спросить, против сиделок, это требует тюремного заключения."

В древние времена под "антиситами" подразумевалось ложное обвинение других и опорочивание их ложными фактами, и если обстоятельства были серьезными, то его действительно можно было приговорить к тюремному заключению.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/958472>